СЕВЕРИН ЛЁД

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

СОЛЬ И ПАМЯТЬ · КНИГА ТРЕТЬЯ

Пока рассказывают — помнят.

18+

Северин Лёд
Последний долг

https://litres.ru/74924628
SelfPub; 2026

Аннотация

Авель Аске спас Сольгард, отдав собственное имя и став Писцом Гроссбуха. Теперь он пишет чужие долги и не помнит собственного лица. Единственная, кто помнит его, — Ирма Кель, последняя Свидетельница.

Когда вторая Книга начинает стирать целые города, Ирма собирает уцелевших Свидетелей, чтобы судить книгу. Но цена победы — вернуть все украденные памяти разом. Город, построенный на забвении, может не выдержать. Авель должен выбрать: остаться Писцом или отдать имя и исчезнуть навсегда.

И есть одна история, которую книга не сможет стереть.

Северин Лёд
Последний долг

СЕВЕРИН ЛЁД
СОЛЬ И ПАМЯТЬ
Последний долг
Книга третья
Роман

АННОТАЦИЯ

Авель Аске спас Сольгард, отдав собственное имя и став Писцом Гроссбуха. Теперь он пишет чужие долги и не помнит собственного лица. Единственная, кто помнит его, — Ирма Кель, последняя Свидетельница.

Когда вторая Книга начинает стирать целые города, Ирма собирает уцелевших Свидетелей, чтобы судить книгу. Но цена победы — вернуть все украденные памяти разом. Город, построенный на забвении, может не выдержать. Авель должен выбрать: остаться Писцом или отдать имя и исчезнуть навсегда.

И есть одна история, которую книга не сможет стереть.

Часть первая. Писец

Глава 1
Год Писца

Счёт № 2001. Должник: мир. Кредитор: память. Предмет: имя. Срок: один год. Статус: открыт.

Я пишу уже год.

Каждое утро я сажусь за стол в архиве, открываю красную книгу и записываю чужие долги. Имена, суммы, сроки. Люди

приходят и рассказывают мне свои жизни. Я записываю.

Я не помню, как меня зовут. Но я помню, что должен писать.

В архиве пахнет пылью и чернилами. На столе лежит бумажка: «Авель. Король. Не забывай». Почерк женский, ровный. Я перечитываю её каждый день. Иногда помогают. Чаще нет.

Женщина приходит каждое утро. Она приносит хлеб и воду и садится напротив. У неё шрам на щеке и серый плащ.

— Как ты? — спрашивает она.

— Я в порядке.

— Что ты помнишь?

— Что я должен писать.

Она кивает, будто ждала этого.

— Меня зовут Ирма, — говорит она. — А тебя Авель.

— Авель, — повторяю я. Слово пустое, но тёплое.

— Ты спас город.

— Я не помню.

— Я помню.

***

В тот день Книга написала сама.

Я сидел над очередным счётом — рыбак из Нижнего города продал память о первом улове, — и вдруг страница под моей рукой стала красной. Буквы проступили без пера.

Счёт № 2002. Должник: город Аэрин. Кредитор: Вейр. Предмет: имя. Статус: взыскано.

Я не знал города Аэрин. Я вообще мало что знал. Но я почувствовал, как что-то рвётся — далеко, за морем, как нить, которую тянут из ткани.

— Что это? — спросил я.

Книга не ответила. Она редко отвечала.

Я провёл рукой по странице. Буквы были холодными. За ними, в глубине, что-то двигалось — тени, голоса. Я услышал крик. Потом тишину.

— Кто-то умер? — спросил я.

— Хуже, — сказала Ирма от двери.

Я не слышал, как она вошла. Она стояла в проёме, и её лицо было бледным.

— Город Аэрин, — сказала она. — Он исчез.

— Как исчез?

— Люди есть. Дома есть. Названия нет. Никто не помнит, что он назывался Аэрин.

Я посмотрел на Книгу. Строка была ровной, аккуратной, как все остальные.

— Я не писал этого.

— Знаю. — Ирма подошла к столу. — Книга пишет сама.

— Почему?

— Потому что кто-то должен платить. — Она провела пальцем по строке. — Вторая Книга не просто записывает долги. Она их создаёт.

Я закрыл книгу. Под ладонью что-то дрогнуло, как сердце.

— Что нам делать?

— Судить её, — сказала Ирма.

— Книгу?

— Вейра. Книгу. Всех, кто её создал.

Я посмотрел на неё.

— Это возможно?

— Не знаю. — Она села напротив. — Но если мы не попробуем, она заберёт все города. Один за другим.

***

В ту ночь я не спал.

Я сидел в архиве и смотрел на Книгу. Она лежала на столе, закрытая, красная, как рана.

Я думал о городе Аэрин. О людях, которые проснулись и не узнали, где живут. О детях, которые не помнили своих имён. О женщине, которая, может быть, искала сына и не знала, кого искать.

Я думал о себе.

Я открыл Книгу на первой странице. Там было написано:

Должник: Авель Аске. Кредитор: мир. Предмет: имя. Статус: Писец.

Я провёл пальцем по буквам. «Авель Аске». Имя было знакомым, но чужим, как слово на незнакомом языке.

— Кто ты? — спросил я.

Книга не ответила.

— Кто я?

Страница дрогнула. На ней проступила новая строка:

Ты — тот, кто пишет.

Я закрыл книгу.

***

Утром пришла Ирма.

— Совет собирается, — сказала она. — Они хотят решить, что делать с Книгой.

— А мы?

— Мы пойдём. — Она посмотрела на меня. — Ты должен сказать им правду.

— Я не знаю правды.

— Тогда скажи, что знаешь.

Я взял бумажку со стола: «Авель. Король. Не забывай».

— Ирма, — сказал я.

— Что?

— Если я забуду тебя...

— Не забудешь.

— А если?

Она взяла меня за руку. Её пальцы были тёплыми.

— Тогда я напомню.

***

Счёт № 2002-А. Должник: мир. Кредитор: память. Предмет: имя. Статус: открыт. Примечание: Книга пишет сама.

Глава 2

Совет двенадцати

Счёт № 2003. Должник: Совет двенадцати. Кредитор: город. Предмет: книга. Статус: обсуждение.

Совет двенадцати собирался в старом дворце.

Дворец больше не был дворцом. Трон убрали, зал перестроили, на месте короны повесили карту города. За круглым столом сидели двенадцать человек: четыре Свидетеля, четыре дома, четыре гражданина.

Я знал их имена, потому что записывал их в Книгу. Я не помнил их лиц.

— Писец, — сказал Тео. — Садись.

Я сел. Ирма осталась стоять за моей спиной.

— Мы собрались, — сказал Тео, — чтобы решить судьбу

второй Книги.

— Уничтожить, — сказала Ада.

Она сидела на дальнем конце стола. Я не помнил, как она появилась в городе. Ирма сказала, что Ада вернулась месяц назад с группой Свидетелей, которые называли себя Коллекторами.

— Уничтожить, — повторила Ада. — Сжечь. Развеять пепел. И покончить с долгами.

— Это убьёт память, — сказал Орин.

— Это освободит людей.

— Это уничтожит город.

— Город уже мёртв, — сказала Ада. — Мы просто делаем вид, что он жив.

— Довольно, — сказал Тео. — Мы выслушали всех.

Он посмотрел на меня.

— Писец, что ты предлагаешь?

Я посмотрел на Книгу, лежавшую передо мной на столе. Красная обложка блестела, как мокрая кровь.

— Я предлагаю суд, — сказал я.

В зале зашумели.

— Суд над кем? — спросила леди Вареен.

— Над Книгой. Над Вейром. Над всеми, кто её создал.

— Вейр — легенда, — сказала Вареен. — Его нет.

— Он есть, — сказала Ирма. — В Книге.

— Это не человек. Это долг.

— Долг можно судить, — сказала Ирма.

Вареен усмехнулась.

— Вы хотите устроить театр.

— Я хочу справедливости.

— В Сольгарде это одно и то же.

Тео поднял руку.

— Суд — это опасно. Если мы признаем Книгу виновной, что тогда? Отменим все долги? Вернём все памяти?

— Да, — сказала Мира.

Она сидела у окна, в белом платье, с шарфом на шее. Её хор ждал на площади.

— Люди должны помнить, — сказала она. — Даже если это больно.

— А если они не выдержат? — спросил Орин. — Если памяти будет слишком много?

— Тогда мы поможем, — сказала Мира. — Мы уже помогаем.

В зале стало тихо.

— Я предлагаю голосование, — сказал Тео. — Кто за суд?

Поднялись четыре руки. Потом ещё две. Шесть из двенадцати.

— Кто против?

Пять.

Один воздержался.

— Суда не будет, — сказал Тео. — Шесть — не большинство.

— Это большинство, — сказала Ирма.

— Для Совета нужно семь.

Ирма шагнула вперёд.

— Тогда я уйду.

Все обернулись.

— Что это значит? — спросил Тео.

— Это значит, что я больше не свидетель Совета. — Она сняла жетон и положила его на стол. — Я соберу свой суд.

— Ирма, — сказал я.

Она посмотрела на меня. В её глазах была решимость.

— Я вернусь, — сказала она. — Со Свидетелями. Или с тем, что от них осталось.

Она вышла.

***

В зале стало тихо.

— Она не вернётся, — сказала Ада.

— Вернётся, — сказал я.

— Почему ты так уверен?

Я посмотрел на бумажку в кармане. «Авель. Король. Не забывай».

— Потому что она помнит.

***

Ночью я открыл Книгу.

На первой странице появилась новая строка:

Счёт № 2004. Должник: Ирма Кель. Кредитор: Вейр. Предмет: свидетельство. Срок: тридцать дней. Статус: открыт.

Я закрыл книгу. Руки дрожали.

— Что ты делаешь? — спросил я.

Книга не ответила.

***

Счёт № 2004-А. Должник: Ирма Кель. Кредитор: Вейр. Предмет: свидетельство. Срок: тридцать дней. Статус: открыт. Примечание: она ушла.

Глава 3

Последняя свидетельница

Счёт № 2005. Должник: Орден Свидетелей. Кредитор: па-

мять. Предмет: суд. Статус: собран.

Орден собирался в старой часовне на берегу.

Часовня была наполовину разрушена. Крыша провалилась, стены покрылись солью, на полу лежали мокрые доски. Ветер с моря гнал песок через алтарь.

Ирма пришла туда на рассвете. У алтаря сидели семь Свидетелей. Семь из сорока. Остальные ушли, умерли или забыли, что они Свидетели.

Магистр Орин сидел в кресле, укрытый одеялом. Его белые глаза смотрели в никуда.

— Ты пришла, — сказал он.

— Пришла.

— Зачем?

— За судом.

Орин улыбнулся.

— Ты всегда за судом.

— Кто-то должен.

Он поднял руку. Свидетели замолчали.

— Мы слушаем.

Ирма рассказала им о Книге, о городе Аэрин, о Совете. Она говорила коротко, без эмоций. Свидетели слушали.

Когда она закончила, Орин покачал головой.

— У нас нет силы, — сказал он. — Орден разрушен. Нас семь. Мы не можем судить Книгу.

— Мы можем свидетельствовать.

— Свидетельство без силы — это просто слова.

— Слова — это всё, что у нас есть.

Орин помолчал.

— Что ты предлагаешь?

— Собрать всех, кто ещё помнит. Орден. Коллекторов. Незапомненных. Всех.

— Коллекторы хотят уничтожить Книгу.

— Знаю.

— Ты хочешь с ними объединиться?

— Я хочу, чтобы суд был настоящим. Если Коллекторы будут на одной стороне, а мы на другой, это будет не суд, а драка.

Орин посмотрел на неё. В его глазах было что-то похожее на гордость.

— Ты выросла, — сказал он.

— Я просто устала.

***

Ада пришла к полудню.

Она была не одна. За ней шли двенадцать Коллекторов в серых плащах, с красными повязками на руках. Они остановились у входа в часовню.

— Свидетель Кель, — сказала Ада. — Вы меня звали.

— Звала.

— Зачем?

— Чтобы предложить союз.

Ада рассмеялась.

— Союз? С Орденом, который нас изгнал?

— С Орденом, который признал, что был неправ.

— Он не признал.

— Признает. — Ирма посмотрела на Орина. — Если мы хотим суда, нам нужны обе стороны.

Ада вошла в часовню. Её люди остались у двери.

— Чего ты хочешь?

— Чтобы ты свидетельствовала против Книги.

— Я хочу её сжечь.

— Сожжёшь после приговора.

Ада посмотрела на неё.

— Ты не понимаешь, — сказала она. — Книга не человек. Её нельзя судить. Её можно только уничтожить.

— Тогда почему ты не сожгла её до сих пор?

Ада молчала.

— Потому что боишься, — сказала Ирма. — Если сжечь Книгу, исчезнут все имена. И твоё тоже.

Ада побледнела.

— Откуда ты знаешь?

— Я Свидетель. Я помню всё. — Ирма шагнула к ней. — Тебя стёрли в детстве. Ты хочешь вернуть своё имя. Но сжечь Книгу — значит стереть всех.

Ада отвернулась.

— Что ты предлагаешь?

— Суд. Настоящий. С обвинением, защитой и приговором. Если Книга виновна, мы решим, что с ней делать. Вместе.

Ада долго молчала.

— Хорошо, — сказала она. — Но если суд не даст результата, я сожгу её сама.

— Договорились.

Они пожали руки. Рука Ады была холодной, как соль.

***

Ирма вернулась в город через три дня.

Я ждал её в архиве. Когда она вошла, я не сразу узнал её — она была в дорожном плаще, с мокрыми волосами.

— Ты вернулась, — сказал я.

— Я обещала.

— Я не помню.

— Знаю. — Она улыбнулась. — Я помню.

Она села напротив.

— Суд будет, — сказала она. — Через неделю.

— Кто будет судить?

— Мы. Орден. Коллекторы. Совет.

— А Книга?

— Книга будет отвечать.

Я посмотрел на красную книгу на столе.

— Она не человек.

— Знаю. — Ирма положила руку на обложку. — Но она должна ответить.

***

Счёт № 2005-А. Должник: Книга. Кредитор: мир. Предмет: суд. Статус: назначен. Примечание: через неделю.

Глава 4
Красная книга

Счёт № 2006. Должник: Авель Аске. Кредитор: Книга. Предмет: лицо. Статус: взыскано.

Я пытался остановить Книгу.

Сначала я просто закрывал её. Она открывалась. Потом я прятал её в ящик. Она появлялась на столе. Потом я пробовал писать другими чернилами. Буквы не ложились.

В ту ночь я решил разрезать страницу.

Я взял нож и провёл по первой строке. Книга не сопро-

тивлялась. Бумага разошлась, как кожа. Из разреза потекла красная жидкость — не кровь, но похожая.

Я отшатнулся. Книга закрылась сама.

— Что ты делаешь? — спросила Ирма от двери.

Я обернулся. Она стояла в проёме, в сером плаще, со свечой в руке.

— Пытаюсь остановить её.

— Ножом?

— Больше нечем.

Она подошла к столу. Посмотрела на разрез. Он уже затягивался.

— Она живая, — сказала Ирма.

— Я знаю.

— И она не любит, когда её режут.

Книга открылась. На чистой странице проступили буквы.

Счёт № 2006. Должник: Авель Аске. Кредитор: Книга. Предмет: лицо. Статус: взыскано.

— Что это? — спросил я.

— Это цена, — сказала Ирма.

Я посмотрел на неё. Её лицо было знакомым. Шрам на щеке. Серые глаза. Тёплая улыбка.

Потом я моргнул.

И ничего не осталось.

***

Я стоял в архиве. Передо мной была женщина в сером плаще. Я не знал её.

— Кто вы? — спросил я.

Она побледнела.

— Ирма.

— Ирма, — повторил я. Имя было пустым.

— Ты не помнишь меня?

— Нет.

Она отвернулась. Я увидел, как её плечи дрожат.

— Простите, — сказал я. — Я не хотел.

— Ты не виноват.

Она достала из кармана бумажку. На ней было написано: «Авель. Король. Не забывай».

— Это ваше? — спросил я.

— Твоё.

— Я не помню.

— Я знаю. — Она положила бумажку на стол. — Я буду приходить каждый день.

— Зачем?

— Чтобы ты помнил.

— Я не помню.

— Я помню за тебя.

Она взяла меня за руку. Её пальцы были тёплыми. Я не знал, почему мне от этого легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.